

В.А. Томсинов

**Судебная реформа 1864 г.
в России
и ее воздействие на развитие
отечественного правоведения**

Опубликовано:

Вестник Московского университета.

Серия 11. Право.

2015. № 2. С. 22–40.

К 150-ЛЕТИЮ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

В.А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ*

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 Г. В РОССИИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается влияние подготовки судебной реформы 1864 г. в России и ее осуществления на развитие российской научной юриспруденции. Показывается, что разработка проектов Учреждения судебных установлений и судебных уставов представляла собой научно-исследовательскую по своей сущности работу в области правоведения, предполагавшую обобщение исторического опыта развития российской судебной системы, изучение современного судостроительства и судопроизводства в ведущих иностранных государствах, установление принципов и правил, на которых должна строиться новая судебная система России.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 г., судебные уставы, научная юриспруденция.

The article discusses the influence of the preparation of the judicial reform of 1864 in Russia and its implementation on the development of Russian scientific jurisprudence. It shows that the development of projects of Establishment of Judicial Settlements and judicial regulations presented a research on the essence of the work in the field of law, suggesting generalization of the historical experience of development of the Russian judicial system, the study of modern judicial organization and procedure in the leading foreign countries, the establishment of principles and rules on which to build a new judicial system in Russia.

Keywords: Judicial reform of 1864, judicial statutes, scientific jurisprudence.

Состояние научной юриспруденции зависит от многих факторов: прежде всего от состояния юридического образования и культуры, но также и от политической обстановки в стране, и от особенностей ее экономики. Вместе с тем развитие юридической науки взаимосвязано с развитием законодательства. Поэтому любая реформа, преобразующая ту или иную сферу общественной жизни и предполагающая соответственно издание новых законов, оказывает влияние на юри-

дическую науку и в какой-то мере определяет характер ее дальнейшего развития.

Российское правоведение претерпело качественные перемены, придавшие ему новый характер и новое предназначение, еще в первой половине 60-х гг. XIX в., т.е. до осуществления судебной реформы. И связаны были эти перемены главным образом с университетской реформой, введением в действие в 1863 г. нового Общего устава императорских российских университетов.

Программа преподавания юридических наук, предусматривавшаяся Университетским уставом 1835 г., исходила из понимания научной юриспруденции как совокупности знаний о действующем законодательстве и представления о ней как об инструменте для обслуживания законотворческой деятельности и судебной практики. Поэтому предписанные для изучения на юридических факультетах науки назывались «законами»: «гражданские законы, общие, особенные и местные», «законы благоустройства и благочиния», «законы полицейские и уголовные», «законы о государственных повинностях и финансах» и т.д. Предмет же, изучение которого должно было подготовить студентов-юристов к усвоению сведений об отраслях действующего законодательства, именовался «энциклопедией, или общим обозрением системы законоведения» — сокращенно: «энциклопедией законоведения». История русского права преподавалась как история российского законодательства, что отражалось и в названиях книг, служивших учебниками или учебными пособиями для изучения данного курса. И даже наука римского права была названа в Общем уставе императорских российских университетов 1835 г. наукой «римского законодательства», а его история — историей римского законодательства.

Перечень кафедр юридического факультета, определенный Университетским уставом 1863 г., предполагал понимание научной юриспруденции как совокупности знаний о *праве*. Действующие законы остались объектом изучения, но главным содержанием юридического образования сделалось теперь *познание природы и сущности правовых институтов, закономерностей их функционирования и развития*. Соответственно и юридические науки стали пониматься как *знания* о той или иной отрасли права, а именно: «гражданское право», «уголовное право», «полицейское право», «финансовое право». «Энциклопедия законоведения» получила наименование «энциклопедии права», «история российского законодательства» — название «истории русского права». Учебная дисциплина, именовавшаяся в Университетском уставе 1835 г. «римским законодательством», была представлена в новом Общем уставе императорских российских университетов как «римское право».

* tomsinov@yandex.ru

Новое понимание научной юриспруденции проявилось не только в названиях, но и в содержании отраслевых юридических наук. В нем стала выделяться теоретическая, или общая, часть: теория государственного права, общая часть гражданского права, общая часть уголовного права.

Все это означало, что *научная юриспруденция стала мыслиться не только в качестве совокупности сведений о действующем праве, но и как система знаний о глубинных закономерностях функционирования правопорядка как такового, о сущности правовых институтов, юридической природе тех или иных общественных отношений. На правовую науку перестали смотреть как на всего лишь служанку юридической практики — в ней увидели силу, способную направлять развитие этой практики, формировать правопорядок.*

* * *

Эта новая роль правоведения в России отчетливо проявилась уже в процессе подготовки судебной реформы, который начался в 1857 г. и завершился 20 ноября 1864 г. принятием Учреждения судебных установлений, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Решение об использовании при составлении законопроектов судебной реформы начал, выработанных юридической наукой, было принято не сразу: к нему постепенно подвел сам ход работ по подготовке этого преобразования.

6 апреля 1857 г. император Александр II повелел представить в Государственный совет для рассмотрения установленным порядком составленный во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии проект нового Устава гражданского судопроизводства и приложенные к нему общую и особые по некоторым вопросам записки.

8 апреля 1857 г. Второе отделение внесло данный проект в Государственный совет. Его рассмотрение было возложено по высочайшему повелению на соединенные департаменты законов и гражданских и духовных дел в усиленном их составе.

Первое заседание указанных департаментов по рассмотрению проекта Устава гражданского судопроизводства состоялось 15 ноября 1857 г. На нем было признано необходимым поручить Второму отделению, чтобы оно немедленно, не ожидая высочайшего одобрения этого Устава, приступило к составлению проекта нового судостроительства, применяясь к основаниям, принятым для гражданского судопроизводства.

Рассмотрение проекта Устава гражданского судопроизводства соединенными департаментами законов и гражданских и духовных дел Государственного совета продолжалось до 23 сентября 1859 г. Всего состоялось 37 заседаний. Тем временем решался вопрос о преобразовании и уголовного судопроизводства. В объяснительной записке, представленной к отчету Министерства юстиции за 1857 г., который был подан государю 28 декабря указанного года, министр юстиции В.Н. Панин счел необходимым заявить «о настоятельной потребности отделить от уголовного судопроизводства по крайней мере часть о порядке производства уголовных следствий и заняться ею преимущественно»¹. Его Величество повелел «осуществить это предположение, с тем чтобы в настоящем случае принято было в соображение о назначении следственных приставов юридически образованных, которые бы употреблялись исключительно для производства следствий»². Во исполнение этого повеления Министерство юстиции образовало из опытных чиновников особый комитет³.

14 марта 1859 г. император Александр II приказал министру юстиции ускорить представление главноуправляющему Вторым отделением графу Д.Н. Блудову разрабатываемых в Министерстве юстиции соображений, которые необходимы для внесения в Государственный совет проекта уголовного судопроизводства. В мае 1859 г. главноуправляющий Вторым отделением представил Его Величеству всеподданнейший доклад с изложением предположений об издании нового Устава уголовного судопроизводства.

27 октября 1859 г. государь, опираясь на доклад председателя Государственного совета князя А.Ф. Орлова, повелел Второму отделению приступить к разработке проекта нового судостроительства Российской империи. Незадолго до этого император получил от председателя Государственного совета отчет о рассмотрении в этом органе проекта Устава

¹ Извлечение из всеподданнейшего отчета по Министерству юстиции за 1858 год // Журнал Министерства юстиции (далее — ЖМЮ). 1860. Т. 5. № 7. С. 78. Во всеподданнейшем отчете по Министерству юстиции за 1859 г. приведенная мысль из объяснительной записки министра юстиции к отчету Министерства юстиции за 1857 г. была изложена более подробно. Заявив «о необходимости из числа предположений об улучшении уголовного судопроизводства отделить производство следствий и заняться оным преимущественно, отдельно от прочих», министр юстиции обосновал это заявление тем, что имеется «ощутительный недостаток в твердых, ясных и подробных правилах в сем отношении» (Извлечение из всеподданнейшего отчета по Министерству юстиции за 1859 год // ЖМЮ. 1861. Т. 9. № 7. С. 15).

² ЖМЮ. 1860. Т. 5. № 7. С. 78.

³ Во всеподданнейшем отчете по Министерству юстиции за 1859 г. говорится, что данному комитету было поручено разрешить следующие вопросы: 1) «Должны ли быть предварительные следствия и, если должны быть, чем они отличаются от судебных?» 2) «Как должна действовать местная полиция до прибытия следователей?» и 3) «Какими мерами можно удобнее достигнуть изобличения преступников, ограждения невинных и проверки за незамедлительным ходом действий?».

гражданского судопроизводства. Исправленный по заключениям соединенных департаментов законов и гражданских дел данный проект был направлен на рассмотрение всем членам Государственного совета.

12 ноября 1859 г. главноуправляющий Вторым отделением представил Александру II всеподданнейшую докладную записку о главных основаниях нового устройства судебных мест.

Спустя пять дней, 17 ноября, граф Д.Н. Блудов направил министру юстиции для замечаний проект главных основных правил нового устройства судебных мест. А в декабре 1859 г. он представил Его Величеству всеподданнейший доклад, в котором были изложены предположения об издании нового Устава уголовного судопроизводства.

14 апреля 1860 г. граф Блудов препроводил к государственному секретарю В.П. Буткову для внесения в Государственный совет целую серию подготовленных во Втором отделении проектов и записок о преобразовании различных частей судебной системы: 1) проект положения о порядке производства взысканий по бесспорным актам об обязательствах — с объяснительной запиской; 2) проект правил о порядке производства спорных гражданских дел, подлежащих ведомству мировых судов, — с объяснительной запиской; 3) проект правил о порядке производства дел по маловажным преступлениям и проступкам, подлежащим ведомству мировых судов, — с объяснительной запиской; 4) проект положения о судоустройстве с общей объяснительной запиской и двумя приложениями к ней; 5) соображения министра юстиции по первоначальной редакции проекта положения о судоустройстве.

На этом этапе подготовки судебной реформы явно доминировали бюрократические методы разработки и доработки законопроектов. Их тексты, составленные во Втором отделении и в Министерстве внутренних дел, отсылались к министру юстиции для истребования практических замечаний на них от разных чиновников, служивших по судебному ведомству. Затем в канцелярии Государственного совета все эти замечания объединялись в своды, которые направлялись для обсуждения в соединенные департаменты законов и гражданских и духовных дел. Так, с 4 мая 1860 г. по 5 июня 1861 г. в четырнадцати заседаниях соединенных департаментов были рассмотрены замечания на проект и главные начала гражданского судопроизводства. 19, 23, 24, 25 и 26 мая 1860 г. соединенные департаменты обсудили проекты отделения следственной части от полиции и улучшения состава земской полиции. В процессе этого рассмотрения было сочтено целесообразным изменить название «следственный судья», употреблявшееся в первом из проектов, на термин «судебный следователь»⁴.

⁴ Члены соединенных департаментов сочли, что слова «следственный судья» могут дать неправильное представление об этом институте, поскольку данный судья не судит, а только собирает факты, передаваемые им на разрешение суда, т.е. он производит

2 июня 1860 г. главноуправляющий Вторым отделением граф Д.Н. Блудов внес в Государственный совет первые три раздела проекта общего судебного устава по преступлениям и проступкам⁵ с объяснительной запиской ко всему проекту.

6 июня 1860 г. Общее собрание Государственного совета рассмотрело проекты Учреждения судебных следователей, Наказа судебным следователям, Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок, и Указа Правительствующему Сенату о главных основаниях отделения следственной части от полиции и улучшения состава земской полиции. 8 июня эти проекты были высочайше одобрены и стали законами⁶.

Они отделяли следствие от полиции. Полицейские должностные лица могли начинать первоначальные следственные действия, но после передачи дела в руки судебного следователя их следственная функция прекращалась. Согласно ст. 2 Учреждения судебных следователей, эти должностные лица имели статус членов уездного суда. В их обязанности, установленные ст. 9, входило производство следственных действий, необходимых для того, чтобы «изыскать, получить и сохранить все те сведения и доказательства, которые нужны суду для произнесения правильного приговора о преступлении или проступке и о лицах, обвиняемых в совершении преступления и проступка, подлежащего ведению судебных мест»⁷. При этом в соответствии со ст. 5 указанного закона на должность судебного следователя должны были назначаться «преимущественно лица, окончившие курс наук в высших или средних учебных заведениях, занимавшиеся уголовными делами или производившие с успехом несколько следствий и известных начальству опытностью и добросовестностью»⁸.

Статья 18 устанавливала, что «от судебного следователя зависит ход и согласное с обстоятельствами и законами направление следствия. Только судебное место, рассмотрению которого подлежит

следствие, а потому лучше назвать его следователем, но так как следствие переходит из ведомства полиции к суду, то правильнее называть его «судебным следователем».

⁵ В этих разделах излагались общие положения о порядке производства следствий, рассмотрения и решения дел по преступлениям и проступкам, а также о случаях отмены окончательных приговоров по этим делам и о порядке исполнения данных приговоров.

⁶ См.: Высочайше утвержденное Учреждение судебных следователей. 8 июня 1860 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее — 2-ПСЗРИ). 1860. Т. 35. № 35890. С. 710–715; Высочайше утвержденный Наказ судебным следователям. 8 июня 1860 года // Там же. № 35891. С. 715–725; Высочайше утвержденный Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок. 8 июня 1860 года // Там же. № 35892. С. 725–727.

⁷ 2-ПСЗРИ. 1860. Т. 35. № 35890. С. 713.

⁸ Там же. С. 712.

дело, вправе остановить или прекратить производство дела или дать ему другое направление»⁹.

А.Ф. Кони высоко оценивал принятые 8 июня 1860 г. Учреждение судебных следователей и Наказы, отмечая, что главную роль в их разработке сыграл правовед Н.И. Стояновский. «Как слышатся в этом будущие постановления судебных уставов, — восклицал Анатолий Федорович. — Личность заподозренного, бывшего дотоле предметом произвольных действий, получала свои законные права. Он был огражден рядом постановлений о контроле над лишением его свободы (Наказ, ст. 86 и др.); правом присутствия при осмотрах и обысках (ст. 45 и 56); обязанностью следователя охранять его тайны (ст. 63). Вместе с тем ограждались и интересы правосудия... Устанавливалась внутренняя дисциплина следствия — введением протоколов судебных действий, мотивированных постановлений о распоряжениях следователя и внесением всего происшедшего и предпринятого в *общую дневную записку*, излагающую весь ход следствия с точным обозначением времени (ст. 17 и 22). Наконец, и Учреждение, и Наказ предусматривают свойственные людям увлечения и возможность одностороннего, ошибочного взгляда их при вере в свою непогрешимость и стараются в ряде указаний напоминать следователям о необходимости своевременного, т.е. не слишком позднего или не слишком поспешного, привлечения заподозренного в качестве обвиняемого»¹⁰.

2 июня 1861 г. при рассмотрении на заседании соединенных департаментов законов и гражданских и духовных дел Государственного совета проекта устава судоустройства было признано необходимым, прежде чем продолжать дальнейшую подготовку судебной реформы, сначала разработать главные основания нового судоустройства. Эту работу было предложено возложить на государственную канцелярию при содействии чиновников Второго отделения и Министерства юстиции. Одновременно члены соединенных департаментов признали, что «существенная и, можно сказать, важнейшая перемена, предлагаемая в проекте, — есть учреждение мировых судей»¹¹.

19 октября 1861 г. и главноуправляющий Вторым отделением Д.Н. Блудов подал императору Александру II составленный при содействии государственного секретаря В.П. Буткова доклад с весьма длинным названием: «Означение составленных и приготавливаемых во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии проектов, уставов и положений о преобразовании судебной части

в империи (внесенных в Государственный совет и уже рассмотренных в соединенных департаментах и приготовленных к внесению)». В нем было предложено отложить рассмотрение разработанных во Втором отделении проектов судебных уставов и положений, касающихся перемен в устройстве судебной части Российской империи, до выработки и принятия основных начал преобразования судоустройства и судопроизводства. В процессе подготовки судебной реформы наступил переломный момент: основные начала возможно было выработать только при опоре на юридическую науку.

23 октября 1861 г. указанное предложение Д.Н. Блудова и В.П. Буткова получило высочайшее одобрение. Его величество предписал:

«1. Предоставить соединенным департаментам законов и гражданских и духовных дел Государственного совета в усиленном их составе, где ныне рассматриваются все вообще правила по устройству судебной части в империи, составить и внести в общее собрание Государственного совета общую записку обо всем, что может быть признано относящимся к главным, основным началам предположений для устройства судебной части, так чтобы сия записка обнимала в возможной полноте и ясности все многообразные предметы, к сей части принадлежащие, именно: 1) судоустройство, 2) судопроизводство гражданское, 3) судопроизводство уголовное и, наконец, 4) нужные временные меры для перехода от порядка, ныне существующего, к предполагаемому новому.

2. Составление сей записки предоставить занимавшимся производством сего дела в Государственном совете чиновникам Государственной канцелярии под непосредственным ведением государственного секретаря и под высшим наблюдением статс-секретаря и действительного тайного советника графа Блудова как председательствующего в соединенных департаментах законов и гражданских и духовных дел, рассматривавших доселе все касающиеся устройства части судебной проекты.

3. Сию записку по внесении оной в соединенные департаменты и потом в общее собрание Государственного совета, и после подробного оной рассмотрения вместе с имеющими быть о том рассуждениями и заключениями представить на Высочайшее благоусмотрение Его Императорского Величества установленным порядком.

4. По рассмотрении в общем собрании Государственного совета всех основных начал предполагаемого нового устройства судебной части приступить к окончательной редакции самых проектов II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии с теми исправлениями, дополнениями и вообще переменами, которые будут признаны нужными вследствие принятых уже и удостоенных Высочайшего утверждения начал.

⁹ Там же. С. 714.

¹⁰ Кони А.Ф. Николай Иванович Стояновский (1820–1900) // Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов). 1864–1914. СПб., 1914. С. 100.

¹¹ Цит. по: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914. С. 113.

5. Сие окончательное исправление редакции поручить государственной канцелярии при содействии, по усмотрению и распоряжению государственного секретаря некоторых чинов II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Министерства юстиции, **преимущественно юристов, коих замечания не только на основаниях науки**, но и на практике основанные, могут быть в сем случае весьма полезны, — при высшем наблюдении соединенных департаментов законов и гражданских дел.

6. Исправленные таким образом проекты по мере их приготовления вносить чрез соединенные департаменты в общее собрание Государственного совета для окончательного прежде представления их Его Величеству рассмотрения»¹² (выделено мною. — В.Т.).

Приведенное повеление императора Александра II прямо предписывало соединить в работе над проектами судебной реформы юридическую науку с юридической практикой. Это требовало привлечения к данной работе, помимо чиновников Второго отделения и Министерства юстиции, плеяды ученых правоведов.

В числе юристов, на которых была возложена разработка проектов судебной реформы, оказалось поэтому немало правоведов, сочетавших свои занятия юридической наукой с практической деятельностью в государственных органах. К ним относились такие лица, как обер-секретарь общего собрания московских департаментов Сената К.П. Победоносцев, обер-прокурор общего собрания московских департаментов Сената Н.А. Буцковский, московский губернский прокурор Д.А. Ровинский, исправлявший должность статс-секретаря Государственного совета Н.И. Стояновский, помощник статс-секретаря П.Н. Даневский, сотрудник Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Н.В. Калачов и др.

Из этой плеяды правоведов особенно выделялся своими исследованиями проблем судебной реформы Константин Петрович Победоносцев. В 1859 г. он защитил магистерскую диссертацию под названием «К реформе гражданского судопроизводства»¹³ и после утверждения в степени магистра был назначен исправляющим должность экстраординарного профессора юридического факультета по

¹² Цит. по: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. С. 719. В несколько другом варианте это высочайшее повеление излагается в статье В.Д. Набокова «Работы по составлению судебных уставов. Общая характеристика судебной реформы», опубликованной в издании: Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. Т. 1. М., 1915. С. 304–305.

¹³ Текст этой работы был в том же году опубликован в трех книжках журнала «Русский вестник» (см.: Победоносцев К.П. О реформах в гражданском судопроизводстве // Русский вестник. М., 1859. Т. 21. Июнь. Кн. 2. С. 541–581; Т. 22. Июль. Кн. 1. С. 5–34; Кн. 2. С. 153–190). Современную публикацию этой работы см. в издании: Победоносцев К.П. Юридические произведения / Под ред. биограф. очерк В.А. Томсинова. М., 2012. С. 219–313.

кафедре законов гражданских и гражданского судопроизводства. Его диссертационное сочинение выражало своим содержанием идеологию новой судебной системы и тем самым закладывало фундамент новой российской науки гражданского судопроизводства и судопроизводства.

К началу января 1862 г. юристы Второго отделения и Министерства юстиции выполнили поручение государя и составили на основе проектов, разработанных во Втором отделении, записку о «главных или основных началах для изменения существующей системы судопроизводства гражданского»¹⁴. Она состояла в общей сложности из 193 статей, объединенных в четыре части:

I. О судопроизводстве в судах мировых (9 статей).

II. О судопроизводстве в судах общих (147 статей).

III. О судопроизводстве по особым родам тяжб (19 статей).

IV. О судебных издержках (18 статей).

Работа над этим документом позволила обнаружить, что содержание проектов, касавшихся гражданского судопроизводства, не было согласовано между собой. Кроме того, в нем оказалось много такого, что не соответствовало современным принципам правосудия.

Князь П.П. Гагарин, назначенный 1 января 1862 г. новым председателем департамента законов (вместо Д.Н. Блудова, который стал председателем Государственного совета), осознав, что для успеха судебной реформы дальнейшая разработка ее основных положений должна совершаться на основе не старых проектов, а с применением опыта судопроизводства и судопроизводства в развитых государствах и передовых идей научной юриспруденции, обратился к государю с просьбой разрешить комиссии юристов, занятой этим делом, использовать в своей работе достижения практики и теории правосудия цивилизованных народов. Александр II издал в ответ повеление, которым предписал данной комиссии: «Изложить в общих чертах соображения Государственной канцелярии и прикомандированных к ней юристов о тех главных началах, несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств и по коим должны быть преобразованы судебные части в России»¹⁵.

Это распоряжение резко повышало роль состоявших в комиссии ученых-правоведов в разработке принципов преобразования судебной системы Российской империи. Благодаря данному распоряжению процесс подготовки судебной реформы превращался в на-

¹⁴ Они были изложены на с. 87–113 записки Государственной канцелярии «Об основных началах судопроизводства и судопроизводства, гражданского и уголовного». Полный ее текст был напечатан приблизительно в начале 1862 г.

¹⁵ Цит. по: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. С. 721; см. также: Джанишев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. М., 1896. С. 387.

учно-исследовательскую по своей сущности работу в области правоведения, предполагавшую обобщение исторического опыта развития судебной системы в России, изучение современного судостроительства и судопроизводства в ведущих иностранных государствах, установление принципов и правил, на которых должна строиться новая судебная система России.

Г.А. Джаншиев описал этот поворот в процессе подготовки судебной реформы, может быть, излишне патетически, но, по существу, довольно точно: «Рубикон был перейден! Китайская стена, отделявшая в течение сорока пяти лет наши законодательные сферы от непосредственного воздействия европейской науки и современного прогресса, пала. Начала европейского публичного права и науки, проникавшие к нам дотоле контрабандным путем (слово “прогресс” было формально запрещено еще в 1858 г.) или в виде замаскированных анонимов (как, напр., “общие непреложные” начала у гр. Блудова), получили наконец открытый доступ и к нашему законодательному обиходу. Благодаря этому крупному событию, а также господствовавшему в то время в русском обществе либеральному настроению сделан был тот последний логический шаг, без которого предпринятое гр. Блудовым 20 лет перед тем дело судебной реформы осталось бы на полпути и недоделанным»¹⁶.

В течение февраля и марта 1862 г. государственная канцелярия завершила работу по составлению соображений об основных началах преобразования судебной части.

9 апреля 1862 г. император Александр III утвердил всеподданнейший доклад председательствующего в Государственном совете великого князя Константина Николаевича о внесении в Государственный совет соображений и основных положений, составленных государственной канцелярией при участии привлеченных к этой работе юристов, и о порядке их рассмотрения в соединенных департаментах законов и гражданских и духовных дел и в общем собрании Государственного совета. В докладе было сказано: «В настоящем положении всех вообще работ по преобразованию судебной части, когда все материалы собраны и предварительные соображения составлены, остается только приступить к безотлагательному их обсуждению»¹⁷.

С 28 апреля по 30 июля 1862 г. проект «Основных положений преобразования судебной части в России» был рассмотрен и одобрен на 16 заседаниях соединенных департаментов¹⁸. 27 августа, 3 и 4 сен-

тября его обсуждало и одобрило общее собрание Государственного совета. 29 сентября 1862 г. он был утвержден императором Александром III¹⁹.

В одобренном наряду с этим документом мнении Государственного совета было выражено пожелание, чтобы «удостоенные рассмотрения Его Императорского Величества основные положения предстоящего преобразования обнародовать в общее сведение, объявив, что они должны служить главными началами, на основании коих будут составлены подробные проекты подлежащих уставов и положений, что проекты сии будут рассмотрены и утверждены в законодательном порядке и что при издании их будет определен и порядок постепенного введения оных в действие»²⁰.

Публикация текста основных положений не затянулась: 30 сентября он появился на страницах Санкт-Петербургских ведомостей.

Структура «Основных положений преобразования судебной части в России» предопределяла характер основополагающих документов судебной реформы. Она состояла из трех частей, насчитывавших в целом 386 статей:

I. Судостроительство (91 статья).

II. Уголовное судопроизводство (157 статей).

III. Гражданское судопроизводство (138 статей).

Содержание «Основных положений» показывает, что составители этого документа стремились закрепить не только главные начала предстоявшей судебной реформы, но и наметить контуры нового судостроительства и судопроизводства.

Первые восемь статей первой части «Основных положений» содержали общие принципы, на которых должна была строиться организация судебной власти. В них провозглашалось, что «власть судебная отделяется от исполнительной, административной и законодательной», что она принадлежит: «мировым судьям, их съездам, судам окружным, судебным палатам и Правительствующему Сенату (в качестве верховного кассационного суда)»²¹.

Статья 22 объявляла, что суд будет всесословным: «Взамен судов первой степени, существующих ныне под разными наименованиями, учреждаются для всех сословий и для всех дел, как гражданских, так и уголовных, суды окружные»²².

разногласий вызвали основные положения проекта Устава уголовного судопроизводства.

¹⁹ См.: Высочайше утвержденные основные положения преобразования судебной части в России. 29 сентября 1862 года // 2-ПСЗРИ. Т. 37. № 38761. С. 145–174.

²⁰ Там же. С. 146.

²¹ Там же. С. 147.

²² Там же. С. 149.

¹⁶ Цит. по: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. С. 721.

¹⁷ Там же. С. 131.

¹⁸ Целый ряд основных положений судебной реформы был принят в соединенных департаментах единогласно, остальные — подавляющим большинством голосов присутствовавших членов: обыкновенно 8 против 3 или 9 против 2. Наибольшее число

Первая статья второй части декларировала принцип: «Никто не может быть наказан за преступление или проступки, подлежащие ведомству судебных мест, не быв присужден к наказанию приговором надлежащего суда, вошедшим в законную силу»²³. Третья статья устанавливала, что «власть обвинительная отделяется от судебной». Пятая статья подтверждала отделение судебной власти от административной: «власть судебная, т.е. рассмотрение уголовных дел и постановление приговоров, принадлежит судам, без всякого участия властей административных». В шестой статье предписывалось, что «приговор постановляется не иначе как по проверке и дополнении в заседании суда доказательств, обнаруженных предварительным следствием»²⁴. Седьмая статья устанавливала принцип публичности заседаний суда. Новый подход к уголовному правосудию выражала и восьмая статья, в которой говорилось: «теория доказательств, основанная единственно на их формальности, отменяется. Правила о силе судебных доказательств должны служить только руководством при определении вины или невинности подсудимых по внутреннему убеждению судей, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при производстве следствия и суда»²⁵.

Мнение Государственного совета, одобренное императором Александром II, вместе с «Основными положениями преобразования судебной части в России» намечало путь дальнейших работ в этом направлении. Им предлагалось поручить составление проектов судебной реформы государственной канцелярии, образовав в ее составе особую комиссию из чиновников данной канцелярии и других лиц, «преимущественно юристов, по избранию государственного секретаря».

Разработка судебных уставов предполагала изучение состояния действующих судебных органов, их полномочий, особенностей делопроизводства в них, процедуры решения споров. Мнение Государственного совета предусматривало поэтому возможность государственному секретарю «войти в соглашение с министром юстиции о доставлении в комиссию всех тех сведений и данных, кои сим Министерством могут быть собраны и кои комиссии будут действительно необходимы»²⁶.

7 октября 1862 г. государственный секретарь В.П. Бутков обратился к министру народного просвещения А.В. Головнину с просьбой предложить редакторам журналов и авторам публикуемых в них материалов — не признают ли они возможным передавать непосредственно в государственную канцелярию (хотя бы в двух-трех экзем-

плярах) оттиски всех статей, посвященных теме судостроительства и судопроизводства гражданского и уголовного, а также корректурные листы тех статей по этой теме, которые будут изменены цензурой или вовсе не допущены ею к публикации?

На следующий день комиссия, созданная при государственной канцелярии для разработки проектов судебных уставов, направила целому ряду ведущих российских ученых правоведов, известных своими научными трудами в области истории и теории гражданского и уголовного судопроизводства, государственного, административного, гражданского и уголовного права просьбу высказать свои соображения по поводу «Основных положений преобразования судебной части в России». В их числе были: И.Е. Андреевский, С.И. Баршев, И.Д. Беляев, Ф.М. Дмитриев, В.Н. Лешков, А.В. Лохвицкий, С.В. Пахман, А.В. Романович-Славатинский, В.Д. Спасович, Б.И. Утин, А.П. Чебышев-Дмитриев, И.Е. Энгельман и др.

В этот же день товарищ министра юстиции издал циркуляр к чинам судебного ведомства о доставлении соображений относительно высочайше утвержденных 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования судебной части в России», «по возможности не позднее первого декабря сего года» и «если найдут возможным замечания по сему предмету доставить для ускорения дела прямо в государственную канцелярию»²⁷.

11 октября комиссия обратилась в редакцию газеты «Северная пчела» с просьбой напечатать обращение ко всем лицам, знающим судебную часть вообще и особые условия судебной деятельности в разных губерниях, высказать свои замечания и предположения «о наиболее соответствующем требованиям науки и судебной практики развитию и применению Основных положений преобразования судебной части, как вообще, так и по разным отдельным предметам, признавая это не только полезным, но и существенно необходимым для успешного совершения предстоящих комиссии работ»²⁸.

Кроме того, комиссия признала, что для всесторонней разработки судебных уставов необходимо собрать подробные сведения и об иностранных законах по предмету судостроительства и судопроизводства, особенно из тех стран, в которых опытом и теорией разрешены проблемы их применения. Наиболее интересные из иностранных законов комиссия распорядилась перевести на русский язык и напечатать в полном виде или в извлечениях по важнейшим предметам.

15 октября 1862 г. комиссия была разделена на три редакционных отделения: первое для подготовки проектов по судостроительству,

²³ Там же. С. 154.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 154–155.

²⁶ Там же. С. 147.

²⁷ ЖМЮ. 1862. Т. 14. № 10. С. 73–74.

²⁸ Цит. по: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. С. 728.

второе — по судопроизводству гражданскому и третье — по судопроизводству уголовному.

15 января 1863 г. государственный секретарь В.П. Бутков подал императору Александру III всеподданнейший доклад, в котором сообщил о ходе работ по составлению проектов судебных уставов и высказал мнение о том, что проекты, внесенные в Государственный совет с 1857 по 1861 г., несмотря на все их достоинства должны по причине принятых в Основных положениях новых начал «подвергнуться существенным изменениям, а некоторые части оных и совершенной переделке». В числе таких начал Бутков назвал установление съездов мировых судей, допущение вместо трех степеней общего суда, т.е. уездных судов, губернских палат и апелляционных департаментов Сената, только двух степеней, а именно судов окружных и палат. Кроме того, государственный секретарь указал в качестве нововведений, требующих коренной переработки прежних проектов судебной реформы, на отмену по делам уголовным теории формальных доказательств, введение института судебных следователей и суда присяжных.

С 10 апреля 1863 г. в общем собрании комиссии, учрежденной при государственной канцелярии для подготовки судебной реформы, начали обсуждаться проекты книг Устава гражданского судопроизводства, Учреждения судебных мест, Устава уголовного судопроизводства. В феврале и начале 1864 г. в комиссии был рассмотрен проект Устава о взысканиях за проступки, подведомые мировым судьям.

24 декабря 1863 г. председатель комиссии государственный секретарь В.П. Бутков внес на рассмотрение соединенных департаментов законов и гражданских и духовных дел текст проекта Учреждения судебных мест, первую книгу проекта Устава уголовного судопроизводства и первые пять книг проекта Устава гражданского судопроизводства, представив одновременно объяснительные записки к ним и замечания. Остальные книги указанных проектов, а также проект устава о взысканиях за проступки, подведомые мировым судьям, были внесены в Государственный совет в первые месяцы 1864 г.

С 4 марта до 1 июля 1864 г. на 18 заседаниях соединенных департаментов законов и гражданских и духовных дел прошло обсуждение проекта Устава гражданского судопроизводства. С 13 мая по 17 июня на 11 заседаниях соединенных департаментов был рассмотрен проект Устава уголовного судопроизводства, с 17 по 27 июня того же года на 4 заседаниях соединенных департаментов рассмотрели проект Учреждения судебных мест. 1 и 9 июля 1864 г. здесь обсудили проект Устава о взысканиях за проступки, подведомые мировым судьям.

16 и 18 сентября 1864 г. на заседаниях общего собрания Государственного совета был рассмотрен проект Устава гражданского судопроизводства, 23 и 25 сентября — проект Устава уголовного судопро-

изводства, 30 сентября — проект Устава о взысканиях за проступки, подведомые мировым судьям, и, наконец, 2 октября состоялось заседание общего собрания Государственного совета, на котором был одобрен проект Учреждения судебных установлений (прежнее название: «Учреждение судебных мест»).

9 октября 1864 г. князь П.П. Гагарин, председательствующий в Государственном совете, подал императору Александру III всеподданнейший доклад об окончании рассмотрения в общем собрании Государственного совета проектов судебных уставов и Учреждения судебных установлений.

20 ноября 1864 г. Его Величество утвердил эти документы, положившие начало судебной реформе в Российской империи.

* * *

Подготовка судебной реформы способствовала развитию в России научных исследований в области судостроительства и судопроизводства. Начало же ее осуществления придало новый характер юридической деятельности.

Статья 202 «Учреждения судебных установлений» ввела правило, по которому «должности председателей, товарищей председателей и членов судебных мест, в том числе и судебных следователей, а равно чинов прокурорского надзора, обер-секретарей, секретарей и их помощников» могли замещаться «не иначе как из числа лиц, имеющих аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках или же доказавших на службе свои познания по судебной части»²⁹. Статья 354 установила, что «Присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках, если они сверх того прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству (ст. 407), или же занимались судебною практикою под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников»³⁰.

Предписанное «Учреждением судебных установлений» требование иметь высшее юридическое образование для занятия юридической деятельностью придало научной юриспруденции значение

²⁹ Учреждение судебных установлений. 20 ноября 1864 года // 2-ПСЗРИ. Т. 39. № 41475. С. 196.

³⁰ Там же. С. 209.

необходимого условия для надлежащего отправления правосудия. Авторитет юридической науки возрос вследствие этого до небывалой высоты. Правовед С.В. Пахман констатировал в 1882 г. в своей книге «О современном движении в науке права»: «Серьезная потребность в юридическом знании, как известно, была сознаана у нас собственно с весьма недавнего времени, именно со времени судебной реформы, когда деятельность суда была изъята из области канцелярской тайны и стала доступна гласному контролю общественного мнения. Только с этого времени юридическая наука могла выступить с свойственным ей авторитетом»³¹.

Появление новых судов способствовало возникновению в России устойчивой и довольно многочисленной группы людей, чья практическая деятельность оказывалась тесно связанной с юридической наукой. Георгий Густавович Тельберг писал о них: «Нетрудно учесть, в каком направлении должно было влиять *сформирование этого нового “сословия”* на жизнедеятельность русского юридического знания. Во-первых, это народившееся сословие русских юристов, представляло собой в нашем культурном обществе тот слой, который и по своей специальной подготовке, и по своей профессиональной деятельности приспособлен был и призван был интересоваться и откликаться на текущие вопросы юридической науки, читать с вниманием и пониманием в развернутую перед ним научную книгу, оценить, усвоить и даже переработать изложенный в ней научный результат. Во-вторых, такой судебный деятель, вооруженный знанием и пониманием права, получал возможность не только в своей практической работе руководиться указаниями науки, но — что еще важнее для науки — мог содержание своей профессиональной деятельности перерабатывать в научный опыт и наблюдение, мог из своей практической работы выжимать такой материал, который служил для него основой научного исследования и научного вывода; одним словом, судья прошедший школу юридического образования, становился проводником *практики в науку*, за судейским столом он был не только судьей, но и ученым наблюдателем, которому близость в жизни обеспечивала богатый и постоянно свежий материал, а пройденная им юридическая школа давала в руки средства для оценки и переработки этого материала. Здесь уместно будет припомнить, что ст. 202 имеет, в сущности, более широкий и глубокий смысл, чем простое требование юридического диплома при определении на службу: от судьи потому требуется диплом, что он должен им оставаться всегда, сохраняя и совершенствуя на службе свое юридическое образование»³².

³¹ Пахман С.В. О современном движении в науке права. СПб., 1882. С. 67.

³² Тельберг Г. Г. Влияние судебной реформы на науку права // Судебная реформа. Т. 1. С. 362–363.

Сделав главным условием занятия должности судьи и присяжного поверенного наличие у претендентов на них знаний в области юридических наук, «Учреждение судебных установлений» тем самым признало юридическую науку неотъемлемой частью судебной практики. Повышению роли правоведения в русском обществе способствовали и основополагающие принципы судебной реформы, в первую очередь независимость суда от административной власти, состязательность, открытость, публичность судебного процесса.

Для правосудия, организованного на основе принципов состязательности, открытости и гласности, для суда самостоятельного, независимого от давления чиновников, для судебного процесса, главное содержание которого составляет борьба юридических аргументов, закономерностью является неразрывная связь юридической практики с научной юриспруденцией.

Если суд подчиняется только закону и стремится выносить юридически обоснованные решения, то судебная практика неизбежно сближается с юридической наукой. Выражая эту мысль в своей речи, произнесенной в 1880 г. на заседании Киевского юридического общества, А.Ф. Кистяковский говорил: «Теоретическая и практическая юриспруденция по своему содержанию и по своим целям суть тождественные отрасли ведения и деятельности человеческой. То, что преподается с университетской кафедры и что применяется в суде, то, что излагается в ученом трактате, то, что содержится в судебном решении, то, над чем оперирует, что исследует и стремится понять и осуществить во внешнем мире профессор или ученый юрист, писатель, и то, что составляет предмет занятий, исследования и результат деятельности судьи, — все это, по существу своему и по своему предмету, одно от другого ничем не отличается.

Не отличается деятельность юристов обеих этих категорий и по своим конечным целям. Цель ученой юриспруденции или цель преподавательской деятельности профессора и писателя, ученого юриста вообще способствовать путем обучения, путем печатного слова раскрытию основных начал справедливости и распространению в сознании специалистов и затем в сознании общества наилучших, справедливейших, наилучших в данную минуту идей и способов справедливости человеческой... Тот недостойн имени юриста, кто поставит задачей своей деятельности только один успех внешний, материальный, личный, торжество во что бы то ни стало своей стороны с забвением начал права, которые в конце концов суть начала справедливости; кто с поприем, посредством уловок, изворотов, софизмов, — того, что совесть человеческая издавна признала спра-

ведливым и истинным, силится доставить торжество защищаемой им стороне»³³.

Отрыв научной юриспруденции от судебной практики происходит чаще всего от того, что судебные дела решаются не по закону, не по справедливости, не в интересах общества, а в угоду чьим-то корыстным интересам. В условиях, когда лица, применяющие законы, заботятся прежде всего о том, чтобы правильно применить законодательные положения, в особой цене оказываются способности понимать и толковать смысл правовых норм, умение найти юридические основания для тех или иных действий или, напротив, обнаружить отсутствие таких оснований, навыки формулирования и аргументации юридических требований или ответов на них. Все эти способности, умения и навыки — все то, что составляет логику юридического мышления и опыт юридической деятельности, дар или талант юриста — вырабатываются в процессе изучения именно теоретического правоведения, научной юриспруденции. Иначе говоря, **в условиях нормально устроенного общества, когда существует государство, в котором соблюдение закона, поддержание правопорядка является высшей ценностью, научная юриспруденция имеет в высшей степени практическое значение уже в силу того, что является научной. И чем более она соответствует критерию научности, тем большую практическую пользу приносит государству и обществу.**

Список литературы

1. *Джанишев Г.А.* Эпоха великих реформ. Исторические справки. М., 1896.
2. *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов). 1864—1914. Спб., 1914.
3. *Пахман С.В.* О современном движении в науке права. Спб., 1882.
4. *Победоносцев К.П.* Юридические произведения / Под ред. биограф. очерк В.А. Томсинова. М., 2012.
5. Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. Т. 1. М., 1915.
6. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914.

³³ *Кистяковский А.Ф.* О значении и цели юридических обществ в правовой жизни нашего общества и об отношении их к судебной реформе. Речь, читанная 6 сентября 1880 г. при открытии осенних заседаний Киевского юридического общества // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 1. С. 2—3.